

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-104-118

*Р. И. Герелишин*¹

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСУРСНЫХ СТРАНАХ И РЕГИОНАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Рассматриваются вопросы экономического развития в странах и регионах, одним из ключевых конкурентных преимуществ которых является природно-ресурсный потенциал. Показано, что добывающие отрасли сохраняют своё место в структуре производства даже при переходе к новому технологическому укладу. С точки зрения экономической теории неэффективное использование природных ресурсов не способствует экономическому росту и развитию, а каналы потенциального влияния затрагивают не только экономическую, но и политическую, социальную, институциональную и иные сферы. Основные выводы экономической теории интерпретированы с использованием методологии стратегирования доктора экономических наук В. Л. Квинта. Подготовлены предложения по стратегической типологизации ресурсных регионов в целях последующего использования для развития теоретических положений стратегии как науки, а также для практического применения и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: стратегирование, природно-ресурсный потенциал, экономический рост, экономическое развитие, конкурентные преимущества, стратегические приоритеты, «ресурсное проклятие».

УДК 330.352

Введение

Одной из характеристик современного этапа экономического развития является динамизм – следствие закона ускорения исторического процесса: продолжительность технологических укладов (ТУ) сокращается, новые технологические решения имеют более короткий срок жизни. На смену им приходят инновационные решения, обеспечивающие большую экономическую эффективность. Роль инноваций как одного из триггеров экономического роста является актуальным предметом изучения. Важно понимать, что постиндустриальное общество как следующий этап развития не подразумевает отказа от индустриального сектора экономики, а потенциальная деиндустриализация во многом является мифом: «...за индустрией пятого-шестого технологических укладов возникает некая «постиндустриальная» экономика, а сохраняется экономика вполне индустриальная, со всеми присущими индустриальному способу удовлетворения потребностей чертами; другое дело, что изменяется характер индустрии» [1, с. 17]. Данный тезис, сформулированный членом-корреспондентом РАН С. Д. Бодруновым,

¹ Роман Игоревич Герелишин, аспирант кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (119234, РФ, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), e-mail: mrgerelishin@mail.ru.

подчеркивает важность многих современных отраслей промышленности и наличие для них места в системе производственных отношений, которая придёт на смену текущей. Многие отрасли будут переформатированы с учётом требований нового ТУ с точки зрения знаний и формируемых на их базе новых технологий (например, в работе В. Л. Квинта, А. В. Бабкина и Е. В. Шкарупета [2] продемонстрирована целесообразность использования стратегии и концепции формирования платформенной операционной модели для повышения цифровой зрелости в новых реалиях), но не обязательно будут исключены из структуры производства, а значит, вопросы их развития приобретают ещё большую важность как на текущий момент, так и с точки зрения прогнозирования (об этом см. работу Л. И. Власюк и П. А. Минакира [3]).

Другой важной чертой современного этапа является возросший уровень социально-экономической энтропии и турбулентный характер международных экономических и политических отношений – в совокупности эти факторы обуславливают ещё большую значимость стратегических исследований, так как успех в долгосрочной перспективе не может достигаться без чёткой доктрины и системы её реализации. В авангарде данного процесса стоит научная школа стратегирования под руководством доктора экономических наук, профессора В. Л. Квинта, согласно которому стратегия – это «путеводитель к выверенным приоритетам и целям через хаос будущего и неизвестного. Это мудрость, умноженная на точно выбранный вектор атаки с оценкой ресурсной ограниченности» [4, с. 353]. Динамичный характер изменений внешней среды приводит к необходимости разработки стратегий для обеспечения конкурентоспособности на длительную перспективу, что обуславливает важность скорейшего достижения импортонезависимости и стратегирования технологического суверенитета, который является самостоятельным предметом изучения [5] и должен стать одним из стратегических приоритетов.

Согласно теории стратегии, стратегические приоритеты должны быть обеспечены конкурентными преимуществами. Одним из наиболее очевидных и требующих максимально эффективной реализации конкурентных преимуществ РФ является наличие природных ресурсов. Несмотря на неравномерность их распределения и кажущуюся релевантность этого преимущества лишь некоторым регионам, для нашей страны преимущество одного региона должно рассматриваться как конкурентное преимущество всей страны: «Будет региональный рост – будет и развитие страны в целом» [6, с. 4]. Таким образом, вопрос развития и эффективного использования природно-ресурсного потенциала на региональном уровне:

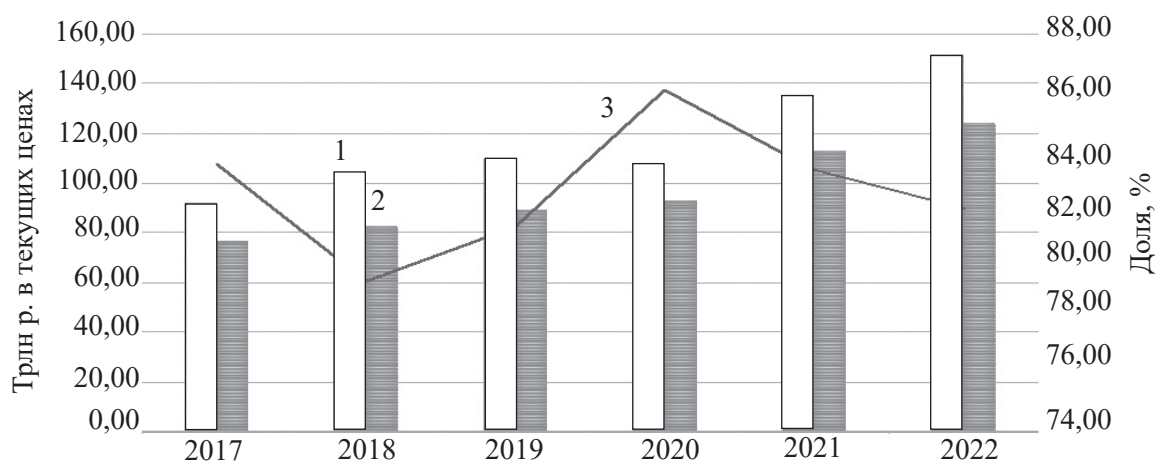
– актуален с точки зрения реализации конкурентного преимущества и обеспечения реализации иных стратегических приоритетов на региональном и надрегиональном уровнях;

– перспективен с точки зрения обеспечения технологического суверенитета в стратегически значимой отрасли, обеспечивающей энергетическую безопасность РФ и способной продуцировать технологии, обладающие высоким потенциалом пенетрации (особенно пенетрации первого рода), обозначенным С. Д. Бодруновым [7].

Однако наличие природных ресурсов, согласно экономической теории, не всегда позитивно влияет на экономический рост и развитие, а каналы его влияния многочисленны и не всегда очевидны. Поэтому предварять процесс стратегирования социально-экономического развития ресурсных стран и регионов должно изучение возможных каналов и характера влияния природных ресурсов – в этом случае в процессе стратегирования можно учесть большой диапазон факторов как на этапе OTSW-анализа, так и на других этапах.

Роль природных ресурсов в структуре экономики Российской Федерации

Согласно последним оценкам², РФ является мировым лидером по стоимости природных ресурсов (75,7 трлн долларов), более чем в 1,5 раза опережая идущие вторыми США. Но в данном случае целесообразно смотреть не столько на наличие природных ресурсов и оценку их стоимости, сколько на их роль в структуре экономики. Согласно данным Росстата, нефтегазовый сектор в ВВП РФ составляет около 82 % за период 2017–2022 гг. (рассчитано на базе ВВП в текущих ценах, рис. 1). Показателей в текущих ценах достаточно для понимания общей структуры ВВП – перевод в базовые цены через соответствующие индексы-дефляторы в данном случае не требуется.

1 – 2017: 91,84, 2018: 103,86, 2019: 109,61, 2020: 107,66, 2021: 135,29, 2022: 151,46;

2 – 2017: 76,60, 2018: 82,36, 2019: 89,01, 2020: 92,61, 2021: 112,61, 2022: 123,99;

3 – 2017: 83,41, 2018: 79,29, 2019: 81,20, 2020: 86,02, 2021: 83,23, 2022: 81,87

Рис. 1. Объём и доля нефтегазового ВВП РФ (составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики): 1 – ВВП в текущих ценах; 2 – нефтегазовый ВВП в текущих ценах; 3 – доля нефтегазовых ВВП

Подобное соотношение показывает, что доля нефтегазового сектора в структуре ВВП варьируется в районе 20 %, что может показаться не запредельной величиной. Но в структуре экспорта РФ картина иная: «Основой российского экспорта в январе 2022 г. традиционно являлись топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составил 63,5 %»³.

Доля товарной группы «минеральные продукты» в структуре экспорта РФ является преобладающей (рис. 2) несмотря на флуктуации, вызванные изменением мировых цен (ниже 50 % от суммы совокупного экспорта с 2000 г. доля минеральных продуктов не опускалась).

² <https://www.worldexcellence.com/top-countries-with-the-most-valuable-natural-resources/> (дата обращения: 19.05.2023).

³ Согласно данным, представленным в пояснениях Федеральной таможенной службы к товарной структуре экспорта Российской Федерации (<https://customs.gov.ru/folder/517>). (дата обращения: 19.05.2023).

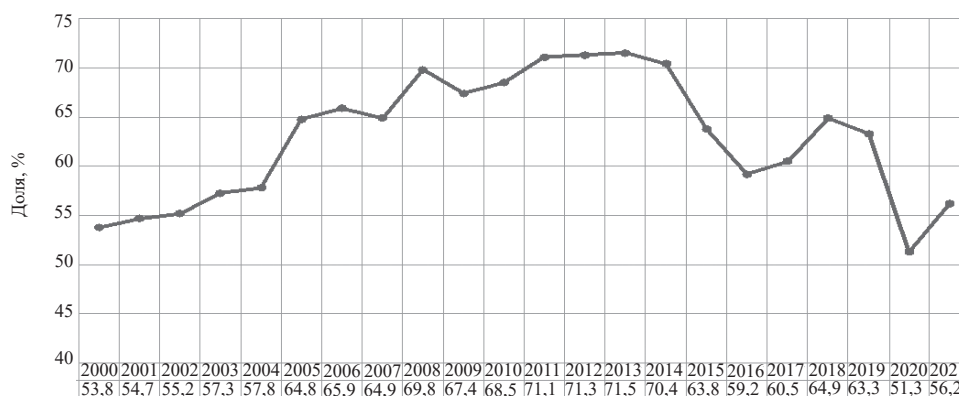

Рис. 2. Доля минеральных продуктов в структуре экспорта РФ (составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики)

Другим важным аспектом, характеризующим значимость нефтегазового сектора для экономики РФ, является его доля в структуре доходов федерального и консолидированного бюджетов, от наполнения которых зависит исполнение расходной части бюджета (рис. 3).

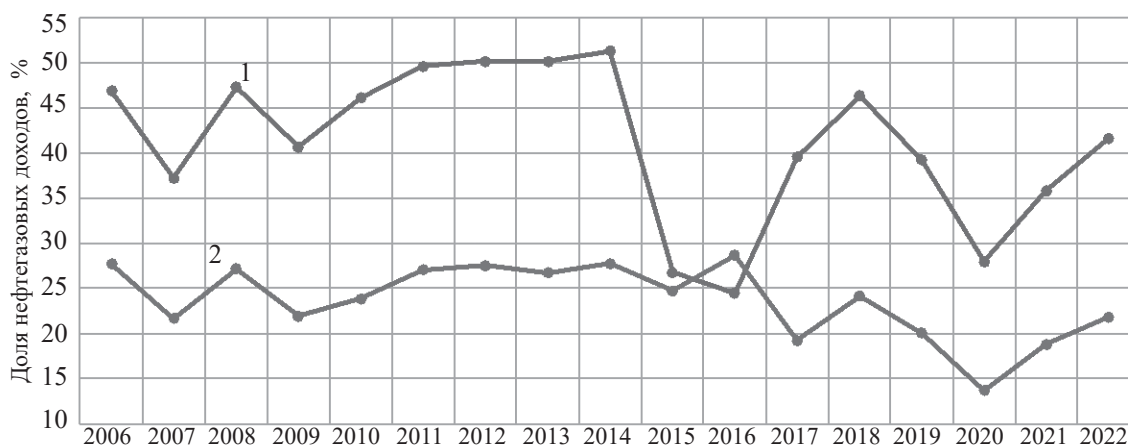

Рис. 3. Доля нефтегазовых доходов в структуре доходов федерального и консолидированного бюджетов (составлено автором по данным Министерства финансов РФ⁴, ⁵): 1 – федеральный бюджет; 2 – консолидированный бюджет

Представленные графики подчёркивают критическую важность нефтегазового сектора для РФ. В экономической теории многократно показывалось, что наличие природных ресурсов, являясь неоспоримым конкурентным преимуществом, может пре-

⁴ https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80042-informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta (дата обращения: 19.05.2023).

⁵ https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=93447 (дата обращения: 19.05.2023).

пятствовать экономическому развитию и тормозить экономический рост, не позволяя достигать стратегических целей. В этой связи изучение возможных каналов влияния природных ресурсов и использование методологии стратегирования для достижения стратегических приоритетов РФ, безусловно, актуальны.

Особенности экономического развития ресурсных стран и регионов с точки зрения экономической теории

В ранних работах, посвящённых исследованию ресурсных экономик, более низкие темпы роста в экономиках, богатых природными ресурсами, чем в странах, не имеющих такого потенциала, находили парадоксальными, потому что освоение природных ресурсов подразумевает создание рабочих мест, развитие транспортной инфраструктуры; может придать импульс отдельным ресурсоёмким отраслям, создать новые цепочки добавленной стоимости, стать статьёй экспорта, доходы от которого интенсифицируют экономические процессы. Однако Дж. Сакс и Э. Уорнер выявили, что экономики, обильно наделённые природными ресурсами, как правило, растут медленнее, чем экономики без их существенных запасов [8]. Задолго до этого А. Хиршман отмечал, что положительное или отрицательное воздействие ресурсного экспорта на экономику определяется типом связи ресурсного сектора с другими отраслями [9]: «...в тех случаях, когда развитие ресурсного сектора на экспорт стимулировало рост отраслей, производивших средства производства для сырьевого сектора (нижних этажей производственного цикла), и отраслей, связанных с переработкой сырья (верхних этажей), экономика, основанная на ресурсном экспорте, постепенно диверсифицировалась. Наоборот, если связи ресурсного сектора с остальной экономикой были слабыми (например, когда средства производства ввозились из-за рубежа), возникало только анклавное экспортное производство и страна попадала в ловушку сырьевой специализации» [10, с. 28].

Одним из вариантов объяснения данного явления стала теория «голландской болезни», постулирующая, что в условиях увеличения цен на ресурсы происходит рост валютных доходов от экспорта, что вызывает рост курса национальной валюты и снижает конкурентоспособность товаров нересурсного сектора на мировом рынке. Этот подход широко изучался. Например, в работе П. Дасгупты, Р. Иствуда, Дж. Хила [11] рассматривались вопросы оптимального распределения между экспортом ресурсов и потреблением внутри страны, а также использования полученных средств для импорта капитала и приобретения иностранных активов, приносящих процентный доход. М. Корден и П. Нири [12] указывают, что чаще всего «голландская болезнь» возникает в добывающих отраслях, но потенциальный бум, способный привести к «голландской болезни», может случиться и в отраслях, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Широкий взгляд на факторы, которые необходимо включать в модели «голландской болезни», представлен в работе М. Бруно и Дж. Сакса [13], указавших, что в теоретической модели следует учитывать множество факторов: мобильность капитала, в том числе международную, или дальновидность поведения фирм и домохозяйств, причём в динамике, с учётом межпериодных взаимодействий.

Важную роль в изучении «голландской болезни» и экономического роста в подобных странах сыграли исследования, связанные с моделями «обучения в процессе деятельности», восходящие к работам нобелевских лауреатов К. Эрроу [14] и П. Ромера [15]. Так, Р. Торвик показал, что эффекты от «обучения в процессе деятельности» могут генерироваться как в торгуемом секторе, так и в неторгуемом, что возможен переток знаний из одного сектора в другой [16]. Эти выводы коррелируют с тем, что

обозначает С. Д. Бодрунов, так как главенствующую роль в развитии отраслей промышленности играют и будут играть знания, а также умение на их базе разрабатывать технологии, стимулирующие развитие этой отрасли и способные находить применение в других отраслях. Для РФ этот аспект принципиально важен, так как многочисленные исследования «голландской болезни» на российских данных [17–19] подтверждают наличие соответствующей симптоматики.

Работы, посвящённые влиянию большого количества ресурсов на экономический рост, разнятся с точки зрения меры ресурсной обеспеченности. Для этого использовались доля природных ресурсов в структуре экспорта, доля рабочей силы или площадь территории на душу населения. В некоторых работах авторы отходят от единичных критериев в пользу двойных, например, Р. Аути, который ввёл в научный оборот понятие «ресурсное проклятие», использовал в качестве двойного критерия площадь пашенных земель на душу населения (в качестве показателя земельного фонда) и ВВП [20].

Однако «ресурсное проклятие» не стало неоспоримым явлением, так как экономическая литература пополнялась работами, в которых ставился под сомнение выбор метрик или методов оценивания, или в целом отрицался факт существования «ресурсного проклятия». М. Алексеев и Р. Конрад, используя вместо темпов роста ВВП размер подушевого ВВП, показали, что запасы нефти или природных ископаемых не замедляют экономический рост [21]. Ж-Ф. Стийнс, ставя под сомнение использование МНК и выбранные Дж. Саксом и Э. Уорнером метрики ресурсной обеспеченности, показал, что ранее достигнутые результаты не являются устойчивыми, что природные ресурсы сами по себе не оказывают значительного влияния на темпы роста – наиболее важно то, каким образом страны используют природные ресурсы [22]. Последний вывод принципиально важен с точки зрения методологии стратегирования, так как подводит к мысли о неэффективном использовании конкурентного преимущества, приводящем к невозможности реализации стратегических приоритетов и достижения стратегических целей.

Вместо экспортных показателей могли использоваться иные. В работе К. Бруншвейлер [23] применялся подушевой природный капитал, рассчитываемый по данным Всемирного банка и отражающий природное богатство в долларах США на душу населения на базе чистой приведённой стоимости ренты. Автор считала эти показатели более подходящими, так как национальная статистика анализируемых стран не была унифицированной, а различные виды ресурсов, в совокупности представлявшие природно-ресурсный потенциал, не имели разных весов. Также К. Бруншвейлер поддержала набирающую силу тенденцию включения в рассмотрение институциональных факторов, используя такие показатели, как агрегированное качество законодательства и эффективность правительства. Проведённое исследование позволило выявить положительную связь между природными ресурсами и темпом роста реального ВВП по данным 1970–2000 гг. Данный результат способствовал переходу научной дискуссии в плоскость, где природные ресурсы можно рассматривать в качестве не «проклятия», а «благословения», что в большей степени соответствует трактовке природных ресурсов как конкурентного преимущества.

Исследование взаимосвязи между наличием природных ресурсов и экономическим благополучием с учётом качества институциональной среды, выполненное Х. Мехлумом, К. Моэне и Р. Торвиком [24], показало, что сочетание избытка ресурсов и институтов, способствующих рентоориентированному поведению, отрицательно влияет на экономический рост, в то время как институты, способствующие развитию производственного сектора, позволяют ресурсным странам использовать весь их потенциал. Данный тезис подтверждает необходимость создания и совершенствования

институциональной среды, способствующей эффективной реализации конкурентных преимуществ. С точки зрения ресурсных регионов, ресурсных экономик в целом одним из решений является определение механизма изъятия и перераспределения ресурсной сверхренты для стимулирования социально-экономического развития посредством реализации стратегических проектов. Очевидно, что вопрос совершенствования институциональной среды не является простым, особенно в федеративном государстве, а возможности для создания институциональных подсистем на отдельных территориях – прерогатива федеральной власти. Создание подобных институционально обособленных районов обусловлено тем, что пространственное развитие не может осуществляться равномерно, поэтому в процессе регионального стратегирования обязательны учёт институциональных условий и создаваемых ими возможностей, а также прогноз перспектив их изменения в контексте институционального развития на надрегиональном уровне.

В дальнейших работах, посвящённых «ресурсному проклятию», изучалась взаимосвязь с финансовым сектором [25], детально с банковской сферой [26], в условиях волатильности мировых цен на ресурсы [27], а также в контексте появления симптомов ресурсного проклятия при использовании возобновляемых ресурсов [28, 29].

Представленные работы позволяют рассмотреть проблему «ресурсного проклятия» с различных точек зрения, но в то же время необходимо понимать их комплексное влияние с учётом взаимосвязанности и взаимообусловленности элементов экономических систем. Необходимо разрабатывать инструменты стратегического управления, позволяющие эффективно использовать природно-ресурсный потенциал с учётом иных ограничений, прежде всего по фактору времени. Эти задачи можно решить, используя методологию стратегирования, в рамках которой могут быть проанализированы возможности и угрозы, связанные с мощным природно-ресурсным потенциалом, а также предложены варианты использования имеющихся возможностей и сильных сторон для реализации стратегических приоритетов. Структурное обобщение идей и наработок экономической теории и анализ их релевантности методологии стратегирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Идеи и положения экономической теории в области ресурсных стран и регионов	Релевантность положений методологии стратегирования и их интерпретация
<i>Р. Пребиш</i> [30], <i>Х. Зингер</i> [31]	
1. Более низкие темпы роста в странах, специализирующихся на сырьевом секторе, чем в промышленно развитых странах 2. Снижение доли сырьевых производств в структуре ВВП в силу технического прогресса	Технологичные производства создают более высокую добавочную стоимость (большой ВВП/ВРП), в связи с чем с точки зрения методологии стратегирования (далее – МС) принципиально важно как стимулировать технологическое развитие в ресурсном секторе, так и обеспечивать трансфер технологий между отраслями
<i>П. Дасгупта</i> , <i>Р. Иствуд</i> , <i>Дж. Хилл</i>	
Необходимость оптимального распределения между экспортом ресурсов за рубеж и потреблением внутри страны	В этих вопросах скрыт крайне важный для ресурсоориентированных стран/регионов вопрос: «Каким образом использовать полученные доходы?». Этот вопрос является ключевым с точки зрения реализации/утраты конкурентного преимущества. Помимо этого, важен сам факт использования оптимизационных методов, так как МС строится на оптимизации использования ограниченных ресурсов

Идеи и положения экономической теории в области ресурсных стран и регионов	Релевантность положений методологии стратегирования и их интерпретация
<i>М. Бруно, Дж. Сакс</i>	
<p>Полная теоретическая модель должна учитывать целый ряд факторов (примеры авторов: специфичность краткосрочного капитала, мобильность долгосрочного капитала между секторами, международная мобильность капитала, дальновидность поведения фирм и домохозяйств)</p>	<p>МС предполагает использование максимально возможного количества факторов, которое может быть корректно интерпретировано, так как все элементы стратеглируемых систем взаимосвязаны и взаимообусловлены</p>
<i>П. Кругман [32]</i>	
<p>Представлена модель торговли, в которой конкурентные преимущества развиваются со временем за счёт «обучения в процессе деятельности» и предполагается возрастающая отдача от масштаба</p>	<p>Возможность накопления знаний и их передачи – принципиальная задача на каждом уровне управления, которая должна быть включена в каждую разрабатываемую стратегию развития. Для ресурсных регионов данная задача важна в не меньшей степени, так как это позволяет не только развивать ресурсные отрасли и сильнее интегрировать их в производственно-экономические цепочки, но и способствует развитию смежных отраслей. Важно отметить, что «Новая экономическая география» в целом является крайне содержательной областью знаний и предлагает множество идей, полезных для МС</p>
<i>Ж.-Ф. Стийнс</i>	
<p>Природные ресурсы сами по себе не оказывают значительного влияния на темпы экономического роста, важно то, как страны используют природные ресурсы (корреляция с выводами П. Дасгупты, Р. Иствуда и Дж. Хилла)</p>	<p>Неправильное использование конкурентного преимущества ведёт не только к невозможности реализации стратегических приоритетов, но и к негативным последствиям для экономики в целом. В этой связи с точки зрения МС необходимо задумываться о порядке реализации стратегических приоритетов на базе всестороннего OTSW-анализа и о том, как именно конкурентные преимущества будут обеспечивать их достижение</p>
<i>Х. Мехлум, К. Моэне, Р. Торвик</i>	
<p>Сочетание избытка ресурсов и институтов, способствующих политике присвоения (рентоориентированному поведению), негативно влияет на экономический рост, в то время как институты, способствующие производственному сектору, позволяют богатым ресурсами странам использовать весь их потенциал и реализовать собственные конкурентные преимущества</p>	<p>Рентоориентированное поведение является проявлением инерционного мышления, а это – главный враг стратегического мышления [33, с. 36]. Создание институциональной среды, сдерживающей возможности рентоориентированного поведения, – один из шагов в достижении стратегических целей на уровне как государства, так и отдельных регионов и субрегиональных образований</p>

Источник: составлено автором по материалам [11, 13, 22, 24, 30–32].

Каждая работа, посвящённая изучению связи природных ресурсов с экономическим ростом и развитием, может дать идеи для использования с точки зрения мето-

логии стратегирования, поэтому важно изучать наработки теории и эмпирические исследования, предполагающие новые взгляды на взаимосвязи элементов экономических систем.

Изучая взаимосвязь ресурсов с этими элементами на основе разных данных и с помощью различных методов, исследователи приходили к разным и даже противоречивым выводам. Детальный анализ достигнутых результатов представил М. Росс [34], он сформулировал по итогам анализа литературы предложения по направлениям дальнейших исследований. Данные направления находят отражение в методологии стратегирования (табл. 2).

Таблица 2

Предложения М. Росса по направлениям исследований «ресурсного проклятия»	Соответствующие особенности методологии стратегирования
1. В рамках анализа необходимо выходить за рамки изучения знаков регрессионных коэффициентов и изучать более широкие каналы влияния	Методология стратегирования (МС) не предусматривает формирование итоговых выводов на базе результатов регрессионного анализа, а количественные методы используются в первую очередь для моделирования систем и возможных последствий стратегически обоснованных воздействий и принятия соответствующих стратегических решений
2. С точки зрения каналов влияния важно изучать воздействия природных ресурсов на более широкий спектр измерений социальной и политической жизни (автор приводит примеры уровня транспарентности деятельности органов власти, гендерное равенство, демографические тренды)	МС предполагает рассмотрение систем в контексте гетерогенных факторов, в том числе социальной и политической жизни, наряду с технологическими, культурными, институциональными и иными аспектами
3. Целесообразно акцентировать внимание не столько на изучении самого «ресурсного проклятия», сколько на анализе и подготовке предложений по выработке мер для борьбы с негативными последствиями	МС предполагает выработку конкретных мер, а не просто констатацию текущего положения и выяснение природы его возникновения, но при этом не ориентируется на решение текущих проблем, а концентрируется на реализации преимуществ и достижении успеха в долгосрочной перспективе

Источник: составлено автором на основе материалов [34].

Как показывает практика, большинство исследований по теме «ресурсного проклятия» сосредоточены на страновом уровне, однако трансмиссионные механизмы, общая симптоматика и закономерности могут быть релевантны и региональному уровню в контексте парадигмы «регион-квазигосударство»⁶. Как показано в работе Дж. Каста и С. Полхекке [35], взаимодействия на внутривнутристрановом уровне создают трансмиссионные механизмы для «ресурсного проклятия» на уровне страны. Кроме того, большинство предполагаемых каналов влияния природных ресурсов на различные экономические и неэкономические категории зависят от факторов на субнациональном

⁶ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник. М.: ГУ Региональная экономика России, 2003. С. 83.

уровне (рентоориентированное поведение, региональный фаворитизм, неравномерное распределение инвестиций, ценовые межпространственные различия и т. п.). В этой связи вопросы «ресурсного проклятия» странового масштаба необходимо переводить на уровень регионов (особенно в государствах с федеративным устройством, в которых регион – это не просто часть территории, но и административная единица). Такие регионы в литературе называют ресурсными. Однако, как и в случае с отсутствием единой дефиниции региона, в литературе отсутствует консенсус по поводу того, что такое *ресурсный регион*, потому что его можно определять:

- в логике, когда «...в качестве ключевого критерия выделения сырьевых регионов России используется показатель доли валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП (более 30 % в период 2000–2010 гг.)» [36, с. 94];
- как регион, «основу экономики которого составляют экспортно-ориентированные отрасли и добывающие отрасли первого передела» [37, с. 92];
- как ресурсный, если «...добыча полезных ископаемых и их обработка в рамках первичного передела составляют региональную специализацию» [38, с. 236].

С точки зрения методологии стратегирования необходима иная типологизация ресурсных регионов, которая базируется на наличии конкурентных преимуществ, обусловленных природно-ресурсным потенциалом; способности их реализации с учётом ограничений (экономических, институциональных, политических, экологических и по фактору времени) и тенденций разного рода и уровня; возможностей изменения структуры регионального производства за счёт диверсификации и других стратегически обоснованных критериев. На базе данной поликритериальной типологизации можно:

1. Определить общие закономерности и ключевые детерминанты социально-экономического развития данных регионов.
2. Декомпонировать методологию стратегирования ресурсных регионов на общую (базисную) компоненту, релевантную всем регионам данного типа, и уникальную, построенную на отличительных характеристиках и особенностях каждого отдельно взятого региона.

Реализация п. 2 позволит разработать концептуальную модель стратегирования ресурсоориентированных регионов (на базе методологии стратегирования В. Л. Квинта), которая должна иметь теоретическую значимость и представлять практический интерес для органов управления регионального и федерального уровня, поскольку на их основе могут быть разработаны практические документы. Примером того, что разработанные на базе этой методологии практические документы находят признание на самых высоких уровнях государственного управления, является утверждение «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» и «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года и более длительную перспективу».

Заключение

Динамично изменяющийся мир создаёт новые вызовы и, чтобы оставаться конкурентным, экономическим агентам необходимо прогнозировать будущее состояние внешней среды и разрабатывать стратегии развития, базирующиеся на конкурентных преимуществах. Достижению стратегических целей РФ должно способствовать эффективное использование природно-ресурсного потенциала, а решать данную задачу следует в первую очередь на уровне регионов, формирующих этот потенциал. Как показывает экономическая теория и множественные эмпирические наработки, широта каналов влияния природных ресурсов на экономические, политические, социальные и

иные процессы довольно значительна, а инерционно-консервативное использование природных ресурсов крайне редко приводит к положительным результатам. В этой связи особую важность приобретает применение методологии стратегирования, способной агрегировать множество факторов различной природы, проанализировать их с точки зрения возможностей и угроз, определить реально достижимые и подкреплённые конкурентными преимуществами стратегические приоритеты и предложить порядок их реализации.

Список литературы

1. Бодрунов С. Д. К вопросу об императивах формирования нообщества: десимулятизация потребностей // Ноономика и нообщество. – 2022. – С. 13–20. – DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-13–20.
2. Квинт, В. Л. Стратегирование формирования платформенной операционной модели для повышения уровня цифровой зрелости промышленных систем / В. Л. Квинт, А. В. Бабкин, Е. В. Шкарупета // Экономика промышленности. – 2022. – 15(3). С. 249–261. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-249-261>.
3. Власюк, Л. И. Долгосрочный региональный прогноз: синтез технологического и экономического подходов / Л. И. Власюк, П. А. Минакир // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №. 2. – С. 3–14.
4. Квинт, В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке / В. Л. Квинт. – М.: Бизнес Атлас, 2012. – 627 с.
5. Квинт, В. Л. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт, И. В. Новикова, М. К. Алимуратов, Н. И. Сасаев // Управленческое консультирование. – 2022. – № 9. – С. 57–67. – DOI: 10.22394/1726-1139-2022-9-57-67.
6. Бодрунов, С. Д. Территории опережающего развития – важнейшее условие экономического роста России (на примере Уральского региона) / С. Д. Бодрунов // Управленец. – 2018. – Т. 9, №. 1. – С. 2–7. – DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-1-1.
7. Бодрунов, С. Д. Общая теория ноономики / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2019. – 504 с.
8. Sachs J.D., Warner A. Natural resource abundance and economic growth. – 1995. 54 с. – DOI: 10.3386/w5398.
9. Hirschman A. O. The strategy of economic development. – 1958. 217 с.
10. Polterovich V., Popov V., Tonis A. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 101 с.
11. Dasgupta P., Eastwood R., Heal G. Resource management in a trading economy // The Quarterly Journal of Economics. – 1978. – С. 297–306. – <https://doi.org/10.2307/1884164>.
12. Corden W.M., Neary J.P. Booming sector and de-industrialisation in a small open economy // The economic journal. – 1982. – Т. 92, №. 368. – С. 825–848. – <https://doi.org/10.2307/2232670>.
13. Bruno M., Sachs J. Energy and resource allocation: a dynamic model of the «Dutch Disease» // The Review of Economic Studies. – 1982. – Т. 49, №. 5. – С. 845–859. – <https://doi.org/10.2307/2297191>.
14. Arrow K.G. The Economic Implications of Learning by Doing // Review of Economic Studies. – 1962. – Т. 29. – С. 155–173. – <https://doi.org/10.2307/2295952>.
15. Romer P.M. Increasing returns and long-run growth // Journal of political economy. – 1986. – Т. 94, №. 5. – С. 1002–1037. – <https://doi.org/10.1086/261420>.

16. *Torvik R.* Learning by doing and the Dutch disease // *European economic review*. – 2001. – Т. 45, №. 2. – С. 285–306. – [https://doi.org/10.1016/S0014-2921\(99\)00071-9](https://doi.org/10.1016/S0014-2921(99)00071-9).
17. *Algieri B.* The Dutch disease: evidences from Russia // *Economic Change and Restructuring*. – 2011. – Т. 44, №. 3. – С. 243–277. – <https://doi.org/10.1007/s10644-011-9101-4>.
18. *Mironov V.V., Petronevich A.V.* Discovering the signs of Dutch disease in Russia // *Resources Policy*. – 2015. – Т. 46. – С. 97–112. – <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2015.09.007>.
19. *Ito K.* Dutch disease and Russia // *International economics*. – 2017. – Т. 151. – С. 66–70. – <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2017.04.001>.
20. *Auty R.M.* et al. (ed.). *Resource abundance and economic development*. – Oxford university press, 2001 – <https://doi.org/10.1093/0199275785.001.0001>.
21. *Alexeev M., Conrad R.* The elusive curse of oil // *The review of Economics and Statistics*. – 2009. – Т. 91. – №. 3. – С. 586–598. – <https://doi.org/10.1162/rest.91.3.586>.
22. *Stijns J.P.C.* Natural resource abundance and economic growth revisited // *Resources policy*. – 2005. – Т. 30, №. 2. – С. 107–130. – <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2005.05.001>.
23. *Brunnschweiler C.N.* Cursing the blessings? Natural resource abundance, institutions, and economic growth // *World development*. – 2008. – Т. 36, №. 3. – С. 399–419. – <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.03.004>.
24. *Mehlum H., Moene K., Torvik R.* Institutions and the resource curse // *The economic journal*. – 2006. – Т. 116, №. 508. – С. 1–20. – <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2006.01045.x>.
25. *Dwumfour R. A., Ntow-Gyamfi M.* Natural resources, financial development and institutional quality in Africa: is there a resource curse? // *Resources Policy*. – 2018. – Т. 59. – С. 411–426. – <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2018.08.012>.
26. *Umar M.* [et al.]. The impact of resource curse on banking efficiency: Evidence from twelve oil producing countries // *Resources Policy*. – 2021. – Т. 72. – С. 102080. – <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102080>.
27. *Van der Ploeg F., Poelhekke S.* Volatility and the natural resource curse // *Oxford economic papers*. – 2009. – Т. 61, №. 4. – С. 727–760. – DOI: 10.1093/oen/gpp027.
28. *Menegaki A.N.* An antidote to the resource curse: The blessing of renewable energy // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2013. – Т. 3, №. 4. – С. 321–332.
29. *Overland I.* The geopolitics of renewable energy: Debunking four emerging myths // *Energy Research & Social Science*. – 2019. – Т. 49. – С. 36–40. – <https://doi.org/10.1016/j.erss.2018.10.018>.
30. *Prebisch R.* The economic development of Latin America and its principal problems // *Economic Bulletin for Latin America*. – 1962. – С. 1–22.
31. *Singer H.* Comments to the terms of trade and economic development // *Review of Economics and Statistics*. – 1950. – Т. 40, №. 1. – С. 84–89.
32. *Krugman P.* The narrow moving band, the Dutch disease, and the competitive consequences of Mrs. Thatcher: Notes on trade in the presence of dynamic scale economies // *Journal of development Economics*. – 1987. – Т. 27, №. 1-2. – С. 41–55. – [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(87\)90005-8](https://doi.org/10.1016/0304-3878(87)90005-8).
33. *Квинт, В. Л.* Концепция стратегирования / В. Л. Квинт. – Т. I. – СПб.: СЗИУ РАН-ХиГС, 2022. – 132 с.
34. *Ross M.L.* What have we learned about the resource curse? // *Annual review of political science*. – 2015. – Т. 18. – С. 239–259. – DOI: 10.1146/annurev-polisci-052213-040359.
35. *Cust J., Poelhekke S.* The local economic impacts of natural resource extraction // *Annu. Rev. Resour. Econ.* – 2015. – Т. 7, №. 1. – С. 251–268. – DOI: 10.1146/annurev-resource-100814-125106.

36. Ильина, И. Н. Перспективы развития сырьевых регионов РФ в документах стратегического планирования / И. Н. Ильина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – №. 2. – С. 91–112.

37. Левин, С. Н. Регионы «ресурсного типа» в современной российской экономике / С. Н. Левин, К. С. Саблин, Е. С. Каган // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2015. – Т. 7, №. 3. – С. 92–101. – DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.3.092-101.

38. Самусенко, С. А. Дефекты инновационных систем в ресурсных регионах / С. А. Самусенко, Г. И. Поподько, Т. С. Зимнякова // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, №. 2 (461) – С. 234–249. – DOI: 10.24891/re.17.2.234.

References

1. Bodrunov S. D. K voprosu ob imperativah formirovanija noobshhestva: desimuljatzacija potrebnostej // Noonomika i nooobshhestvo. – 2022. – 13–20. – DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-13-20.

2. Kvint V.L., Babkin A.V., Shkarupeta E.V. Strategizing of forming a platform operating model to increase the level of digital maturity of industrial systems. Russian Journal of Industrial Economics. 2022;15(3):249–261. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-249-261>.

3. Vlasjuk L. I., Minakir P. A. Dolgosrochnyj regional'nyj prognoz: sintez tehnologicheskogo i ekonomicheskogo podhodov // Problemy prognozirovaniya. – 2013. – №. 2. – P. 3–14.

4. Kvint V. L. (2012) Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke [Strategic management and economy in the global emerging market]. M.: Business Atlas. 626 p.

5. Kvint V.L., Novikova I.V., Alimuradov M.K., Sasaev N.I. Strategizing the National Economy during a Period of Burgeoning Technological Sovereignty. Administrative Consulting. 2022;(9):57–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>.

6. Bodrunov S.D. Territorii operezhajushhego razvitija-vazhnejshee uslovie jekonomicheskogo rosta Rossii (na primere Ural'skogo regiona) //Upravlenec. – 2018. – Т. 9, №. 1. – P. 2–7. – DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-1-1.

7. Bodrunov S.D. Obshhaja teorija noonomiki. M.: Kul'turnaja revoljucija, 2019. 504 p.

8. Sachs J.D., Warner A. Natural resource abundance and economic growth. – 1995. 54 c. – DOI: 10.3386/w5398.

9. Hirschman A.O. The strategy of economic development. – 1958, 217 c.

10. Polterovich V., Popov V., Tonis A. Ekonomicheskaja politika, kachestvo institutov i mehanizmy «resursnogo prokljatija». – Moskva: Izdatel'skij dom GU VShJe, 2007. – 101 p.

11. Dasgupta P., Eastwood R., Heal G. Resource management in a trading economy //The Quarterly Journal of Economics. – 1978. – С. 297–306. – <https://doi.org/10.2307/1884164>.

12. Corden W.M., Neary J.P. Booming sector and de-industrialisation in a small open economy // The economic journal. – 1982. – Т. 92, №. 368. – С. 825–848. – <https://doi.org/10.2307/2232670>.

13. Bruno M., Sachs J. Energy and resource allocation: a dynamic model of the «Dutch Disease» // The Review of Economic Studies. – 1982. – Т. 49, №. 5. – С. 845–859. – <https://doi.org/10.2307/2297191>.

14. Arrow K.G. The Economic Implications of Learning by Doing // Review of Economic Studies. – 1962. – Т. 29, С. 155–173. – <https://doi.org/10.2307/2295952>.

15. *Romer P.M.* Increasing returns and long-run growth // *Journal of political economy*. – 1986. – Т. 94, №. 5. – С. 1002–1037. – <https://doi.org/10.1086/261420>.
16. *Torvik R.* Learning by doing and the Dutch disease // *European economic review*. – 2001. – Т. 45, №. 2. – С. 285–306. – [https://doi.org/10.1016/S0014-2921\(99\)00071-9](https://doi.org/10.1016/S0014-2921(99)00071-9).
17. *Algieri B.* The Dutch disease: evidences from Russia // *Economic Change and Restructuring*. – 2011. – Т. 44, №. 3. – С. 243–277. – <https://doi.org/10.1007/s10644-011-9101-4>.
18. *Mironov V.V., Petronevich A.V.* Discovering the signs of Dutch disease in Russia // *Resources Policy*. – 2015, Т. 46. – С. 97–112. – <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2015.09.007>.
19. *Ito K.* Dutch disease and Russia // *International economics*. – 2017. – Т. 151. – С. 66–70. – <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2017.04.001>.
20. *Auty R.M.* et al. (ed.). Resource abundance and economic development. – Oxford university press, 2001 – <https://doi.org/10.1093/0199275785.001.0001>.
21. *Alexeev M., Conrad R.* The elusive curse of oil // *The review of Economics and Statistics*. – 2009. – Т. 91, №. 3. – С. 586–598. – <https://doi.org/10.1162/rest.91.3.586>.
22. *Stijns J.P.C.* Natural resource abundance and economic growth revisited // *Resources policy*. – 2005, Т. 30, №. 2. – С. 107–130. – <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2005.05.001>.
23. *Brunnschweiler C.N.* Cursing the blessings? Natural resource abundance, institutions, and economic growth // *World development*. – 2008. – Т. 36, №. 3. – С. 399–419. – <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.03.004>.
24. *Mehlum H., Moene K., Torvik R.* Institutions and the resource curse // *The economic journal*. – 2006, Т. 116, №. 508. – С. 1–20. – <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2006.01045.x>.
25. *Dwumfour R. A., Ntow-Gyamfi M.* Natural resources, financial development and institutional quality in Africa: is there a resource curse? // *Resources Policy*. – 2018, Т. 59. – С. 411–426. – <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2018.08.012>.
26. *Umar M.* et al. The impact of resource curse on banking efficiency: Evidence from twelve oil producing countries // *Resources Policy*. – 2021, Т. 72. – С. 102080. – <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102080>.
27. *Van der Ploeg F., Poelhekke S.* Volatility and the natural resource curse // *Oxford economic papers*. – 2009. – Т. 61, №. 4. – С. 727–760. – DOI: 10.1093/oep/gpp027.
28. *Menegaki A.N.* An antidote to the resource curse: The blessing of renewable energy // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2013. – Т. 3, №. 4. – С. 321–332.
29. *Overland I.* The geopolitics of renewable energy: Debunking four emerging myths // *Energy Research & Social Science*. – 2019. – Т. 49. – С. 36–40. – <https://doi.org/10.1016/j.erss.2018.10.018>.
30. *Prebisch R.* The economic development of Latin America and its principal problems // *Economic Bulletin for Latin America*. – 1962. – С. 1 – 22.
31. *Singer H.* Comments to the terms of trade and economic development // *Review of Economics and Statistics*. – 1950. – Т. 40. – №. 1. – С. 84–89.
32. *Krugman P.* The narrow moving band, the Dutch disease, and the competitive consequences of Mrs. Thatcher: Notes on trade in the presence of dynamic scale economies // *Journal of development Economics*. – 1987. – Т. 27, №. 1-2. – С. 41–55. – [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(87\)90005-8](https://doi.org/10.1016/0304-3878(87)90005-8).
33. *Kvint V.L.* Концепция стратегирования. Т. I. - СПб.: SZIU RANHiGS, 2022. – 132 с.
34. *Ross M.L.* What have we learned about the resource curse? // *Annual review of political science*. – 2015. – Т. 18. – С. 239–259. – DOI: 10.1146/annurev-polisci-052213-040359.

35. *Cust J., Poelhekke S.* The local economic impacts of natural resource extraction // *Annu. Rev. Resour. Econ.* – 2015. – Т. 7, №. 1. – С. 251–268. – DOI: 10.1146/annurev-resource-100814-125106.

36. *Il'ina I.N.* Perspektivy razvitiya syr'evyh regionov RF v dokumentah strategicheskogo planirovaniya // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya.* – 2013. – №. 2. – P. 91–112.

37. *Levin S.N., Sablin K.S., Kagan E.S.* Regiony «resursnogo tipa» v sovremennoj rossijskoj jekonomike // *Journal of institutional studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij).* – 2015, Т. 7, №. 3. – P. 92–101. - DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.3.092-101.

38. *Samusenko S.A., Popod'ko G.I., Zimnjakova T.S.* Defekty innovacionnyh sistem v resursnyh regionah // *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika.* – 2019. – Т. 17, №. 2 (461) – С. 234–249. – DOI: 10.24891/re.17.2.234.

R. I. Gerelishin⁷. Economic Development Strategy in Resource-Rich Countries and Regions: Theoretical Understanding.

The article is dedicated to the issues of economic development in countries and regions, one of the key competitive advantages of which is the natural resource potential. It is demonstrated, that the natural resource extraction industries have the potential to retain their place in the production structure even in the event of a transition to a new technological order. It is shown, that from the point of view of economic theory, the inefficient use of natural resources does not contribute to economic growth and development, and the channels of potential influence affect not only economic, but also political, social, institutional and other spheres.

The main conclusions of the economic theory are interpreted from the point of view of the strategizing methodology of the foreign member of the RAS, professor, doctor of economic sciences V.L. Kvint. Proposals have been prepared for the strategic typology of resource regions for subsequent use both for the development of the theoretical provisions of the strategy, as a science, and for practical application and management decision-making.

Keywords: strategizing, natural resource potential, economic growth, economic development, competitive advantages, strategic priorities, resource curse.

⁷ *Roman I. Gerelishin*, Postgraduate Student, Department of Economic and Financial Strategy, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gory, 1/61, 119234, Russia), e-mail: mrgerelishin@mail.ru.